

САМВЕЛ КАРАХАНИЯН

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРЕЗИДЕНТ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ «БАРЦЕВСКИЙ И ПАРТНЕРЫ» РАССКАЗАЛ «АЭРОФЛОТ PREMIUM» О ЮРИДИЧЕСКОЙ «ГРАМОТНОСТИ» НАСЕЛЕНИЯ, СТЕРЕОТИПАХ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

беседовал ИГНАТ САХАРОВ

Сейчас очень много программ и публикаций в СМИ на юридическую тему. Юристам эта народная юридическая грамотность помогает или мешает?

Наверное, однозначного ответа здесь нет. С одной стороны, кто будет спорить, что повышение правосознания — это хорошо? С другой стороны, то обучение, которое мы наблюдаем по телевизору, в журналах, — оно случайное, оно отрывочное. Да, люди теперь понимают, что можно защищать свои интересы в суде. Но, с другой стороны, бывают странные случаи.

Учат адвокатов, как работать?

Не только адвокатов. Моя коллега рассказывала случай, который лично наблюдала в Пресненском суде. Некая бабушка кричала на помощницу судьи, требуя принять у нее заявление, которое с точки зрения права являлось абсолютно безграмотным. Ей пытались объяснить, что надо переписать и все будет нормально. Но основным ее аргументом было: «По телевизору показывали точно такое же!» Обучение, которое носит несистемный характер, может иметь такие вот проявления. Когда то или иное лицо после просмотра медицинской программы чувствует, что становится врачом, а после юридической — высокочастотным юристом, недалеко до беды. Так что это, в общем, позитивная динамика, но не без проблем.

Все эти стереотипы об адвокатах, слегка карикатурные, — где правда, а где нет? Жадность, жесткость, умение манипулировать — адвокатам много чего приписывают.

Для того чтобы говорить о стереотипах, нужно понять одну простую вещь. Адвокат — это, по сути, единственное лицо, которое защищает человека от государства. Не только от государства, но от государства прежде всего. Особенно в уголовном процессе. Отсюда и возника-

ют претензии — в первую очередь от государственных органов. А потом все эти стереотипы идут в народ.

Да, следователи любят говорить адвокатам: «Вы нам мешаете работать».

Да, да, «мешаете работать», «путаетесь под ногами»... Один из стереотипов — что адвокат может за деньги что угодно сделать.

Это скорее даже не стереотип, а пожелание. Иногда да, наверное. Но адвокат же зарплату не получает. И часто работает бесплатно. При этом я сам слышал, как судья на процессе говорила: «А зачем вы тратите деньги на адвоката?»

Прямо в процессе?

Да! «Давай, — говорит, — признавайся, и закончим на этом, чего ты!» Так что очень часто такие стереотипы возникают как контрстереотип относительно следователя, что он всегда ищет истину. И я считаю, это связано именно с тем, что адвокат защищает от государства. Что касается манипуляций, так ведь манипулировать могут и прокуроры, и следователи. Надо понимать: жизнь намного сложнее, чем то, о чем мы читаем в учебниках. И в суде редко бывает все как дважды два. Всегда бывают конкретные обстоятельства, которые влияют на оценку той или иной ситуации. И вот как оценить, как представить в суде — это зависит от умения юриста. Адвоката с одной стороны и следователя с другой.

А еще народ испорчен фильмами, где дело уже безнадежное, но выходит адвокат, красивый, в костюме, говорит речь — и все ахают, и он сразу выигрывает.

Подобные фильмы обычно касаются суда присяжных. Там действительно существует некий алгоритм, целью которого является убеждение присяжных. >>

Когда вы путешествуете, обращаете внимание на особенности правового регулирования в других странах?

Вы знаете, когда я путешествую, я стараюсь забыть правовое регулирование не только зарубежных стран, но и российское.

Удастся?

Не очень. Конечно, специальными исследованиями никто не занимается, но в некоторых ситуациях невольно обращаешь внимание на тамошнюю юридическую реальность. Обычно если берешь напрокат машину и сталкиваешься с полицией — тогда невольно замечаешь, как они обращаются, документы спрашивают. Иногда сравнение в пользу российской действительности, иногда наоборот.

У вас в коллегии есть какие-то ноу-хау, о которых вы можете рассказать, не рискуя делами? В чем ваше конкурентное преимущество?

Скажу так: наша коллегия в основном специализируется на делах, от которых многие отказываются. То есть на делах, которые представляют особую сложность и где нужен творческий подход. Это ни в коем случае не означает, что нет других адвокатов, которые могут

то же самое. Нет, есть очень много высококлассных адвокатов, которые работают вне нашей коллегии. Безусловно, мы беремся за такого рода дела. А что касается ноу-хау... Какое же это будет ноу-хау, если я стану об этом публично рассказывать!

Есть ли у вас любимая категория дел?

Вы знаете, я люблю новые, нестандартные дела. Адвокатская деятельность не стандартизирована, но есть много категорий дел, по которым подходы носят стандартный характер. А вот есть дела, которые не имеют еще обобщенной судебной практики, и по таким делам интересно работать, размышлять. Иногда бывает: думаешь, все, решения нет, — и потом вдруг через какое-то время идея озаряет и приходит решение.

То есть вам больше нравятся дела оценочные, чем те, которые имеют алгоритм?

Все дела оценочные. Но есть дела, которые в установленном порядке оценены Верховным судом, а есть такие, по которым оценки еще нет. У нас сейчас в производстве есть дела, по которым подаем в Верховный суд. По ним есть правовая позиция, которая с нашей точки зрения является существенной и ключевой, но никто в предыдущих инстанциях ее не увидел.

ФОТО: ЕГОР МАТАСОВ

Кем бы вы стали, если бы не довелось стать юристом?

Я не знаю, как бы все сложилось... Я ведь не сразу стал юристом. По первой специальности я инженер-проектировщик мостов и тоннелей. Более того, у меня есть даже реализованный проект небольшого, но моста, который был построен. Поэтому я не знаю, кем бы я стал. В детстве мечтал стать дипломатом, потом стал инженером, потом юристом. Но я думаю, что сочетание технического образования и гуманитарного мне очень помогает.

Что в вашей личности профессия адвоката развивает, а что отнимает?

Отнимает способность отдыхать, потому что даже на отдыхе и дома продолжаешь думать о делах. Бывает трудно отключаться от конкретной ситуации, особенно учитывая, что это касается судьбы другого человека. Вот это, конечно, некое побочное явление.

А получается эмоционально не втягиваться в процесс?

В любом случае без некой эмоциональной составляющей не получается. Другое дело, что надо уметь через какое-то время отойти от непростой ситуации, возникшей в рабочем порядке, встать над ней. Но быть полностью отключенным в смысле эмоций, конечно, не получается.

Есть какие-то техники психологической разгрузки, которые применяете?

Нет. Медитацией тоже не занимаюсь. К сожалению, наверное. Когда ты общаешься с клиентом, работаешь в суде, то эмоционально вовлекаешься, в какие-то моменты находишься даже на пике переживаний. Но потом надо перезагрузиться. У меня это получается, наверное, на автомате.

Как по-вашему, у людей в разных странах общее представление о справедливости или разное?

Вы знаете, я очень давно читал книгу известного швейцарского психолога Жана Пиаже, который занимался детской психологией. И он приводит пример, когда детей с разрешения родителей учили с детства, что цветок — это плохо, а насекомые — хорошо. И через какое-то время такой ребенок был уверен, что цветы — плохо, а насекомые — хорошо. Даже во взрослом состоянии у него сохранялся этот стереотип, который в детстве был заложен. То же самое, скорее всего, и со справедливостью, моралью, нравственностью. Это категории, которые, скорее всего, имеют национальные особенности. Есть глобальные вещи —

что убивать плохо, что воровать плохо. А есть некоторые вещи, которые мы, наверное, по-разному рассматриваем. Забить женщину камнями, когда она изменила, — это плохо или хорошо? Я могу привести много примеров, когда люди считают, что это справедливое наказание.

Может, это и социальные различия? У нас тоже есть категория людей, для которых схватиться за оружие в ответ на грубое слово или на женскую измену — это даже предмет гордости.

Приведу встречный пример. Кто-то любит бегать по грязи, он от этого получает удовольствие. Но удовольствие от горячего душа и чистоты все-таки больше. В данном случае, может быть, действительно кто-то считает справедливым наказать таким образом за грубость и измену. Но у нас противовесом выступает некое другое понимание справедливости, согласно которому человеческая жизнь — настолько большая ценность, что не стоит ее лишать из-за таких проступков. То есть действует и другая система оценок, мнений...

НАША КОЛЛЕГИЯ В ОСНОВНОМ СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ДЕЛАХ ОСОБОЙ СЛОЖНОСТИ, ОТ КОТОРЫХ МНОГИЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ

Скажите, а вы помимо судебной деятельности стараетесь как-то влиять на рост правосознания?

По инициативе нашей коллегии сейчас готовится к выпуску брошюра, тема которой — психологическая пытка. Такого понятия никогда не было. Впервые понятие было введено в 1984 году соответствующей конвенцией, а в России оно вообще никак не разработано. Мы не проводим тренинги и семинары, но путем выпуска таких брошюр пытаемся как-то менять ситуацию. Например, был случай, когда некое лицо при ознакомлении со своим уголовным делом было в двух парах наручников. Что это, если не психологическая пытка, которая буквально стирает в человеке его человеческое достоинство?

Ощущаете ли вы конкуренцию со стороны юных коллег, молодой юридической поросли?

Да, конечно. Если говорить о юных коллегах, они намного быстрее работают мышкой, быстрее управляют с айфоном и намного лучше ориентируются в социальных сетях. Я люблю работать по старинке. Что-то записать в блокнотике, где-то подумать, потом вернуться к этому. 💎